

Арктика и Север. 2022. № 49. С. 193–210.

Научная статья

УДК [316.346.32-057.87+314](470.21)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.193

Профессионально-образовательные стратегии студентов СПО (по материалам опроса в Мурманской области)

Недосека Елена Владимировна^{1✉}, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Шарова Екатерина Николаевна², кандидат социологических наук, доцент

¹ Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического института, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, Санкт-Петербург, 190005, Россия

^{1,2} Мурманский арктический государственный университет, ул. Егорова, 15, Мурманск, 183038, Россия

¹ nedelena@socinst.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1944-0367>

² kateshar1@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9042-3570>

Аннотация. В статье анализируются образовательные и профессиональные стратегии выпускников системы среднего профессионального образования (СПО) Мурманской области, сформированные на основе преобладающих ценностей в условиях социализации в конкретном регионе. В работе акцентировано внимание на существующем противоречии в понимании причин роста количества поступающих в средние профессиональные учреждения. На основе статистических данных из различных источников представлен анализ системы профессиональной подготовки средне-профессионального уровня и обозначены особенности кадрового потенциала и потребностей региона. Авторы статьи акцентируют внимание на средовых факторах, способствующих формированию ценностей и реализации профессионально-образовательных стратегий молодёжи региона. В качестве теоретической рамки исследования авторы опираются на теорию социального конструктивизма Бергера П. и Лукмана Т., а также ценностную теорию Инглхарта Р. Объектом исследования выступила обучающаяся молодёжь выпускных курсов в системе СПО Мурманской области. Выбор конкретного субъекта АЗРФ (Мурманской области) обусловлен рядом причин: интенсивная миграционная убыль населения; существенное сокращение числа образовательных учреждений; сокращение численности студентов. Эмпирическую базу статьи составили результаты социологического исследования, проведённого в апреле-мае 2021 г. в Мурманской области методом онлайн-анкетирования среди выпускников образовательных организаций среднего профессионального уровня — 519 человек. В ходе исследования профессионально-образовательных стратегий выпускников СПО проведён анализ образовательных планов, отношения к трудоустройству, в том числе по полученному направлению подготовки, трудовые ценностные ориентации, а также дополнительно рассмотрены миграционные установки обучающихся.

Ключевые слова: молодёжь, образовательные и профессиональные стратегии, Мурманская область, кадровый потенциал региона

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №122060900078-3.

* © Недосека Е.В., Шарова Е.Н., 2022

Для цитирования: Недосека Е.В., Шарова Е.Н. Профессионально-образовательные стратегии студентов СПО (по материалам опроса в Мурманской области) // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 193–210. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.193

For citation: Nedoseka E.V., Sharova E.N. Vocational and Educational Strategies of SVE Students (Based on a Survey in the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 49, pp. 193–210. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.193

Vocational and Educational Strategies of SVE Students (Based on a Survey in the Murmansk Oblast)

Elena V. Nedoseka¹✉, Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher

Ekaterina N. Sharova², Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor

¹ Sociological Institute of the RAS, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS, ul. 7-ya Krasnoarmeyskaya, 25/14, Saint Petersburg, 190005, Russia

^{1,2} Murmansk Arctic State University, ul. Egorova, 15, Murmansk, 183038, Russia

¹ nedelena@socinst.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1944-0367>

² kateshar1@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9042-3570>

Abstract. The article analyzes the educational and professional strategies of graduates of secondary vocational education (SVE) of the Murmansk Oblast, formed on the basis of prevailing values in the conditions of socialization in a particular region. The paper focuses on the existing contradictions in understanding the reasons for the growth in the number of applicants to secondary vocational institutions. On the basis of statistical data from various sources, an analysis of the system of vocational training at the secondary professional level is presented and the features of the human resources potential and needs of the region are indicated. The authors of the article focus on environmental factors that contribute to the formation of values and the implementation of vocational and educational strategies for the youth of the region. The theoretical framework of the study is based on the social constructivism theory of P. Berger and T. Lukman, as well as the value theory of R. Inglehart. The object of the study is graduate students in the secondary vocational education system of the Murmansk Oblast. The choice of a specific subject of the Russian Arctic (Murmansk Oblast) is due to a number of reasons: intensive migration loss of the population; significant reduction in the number of educational institutions; reduction in the number of students. The empirical base of the article was formed by the results of a sociological study conducted in April–May 2021 in the Murmansk Oblast by online questionnaire survey among graduates of educational institutions of secondary vocational level — 519 people. The study of professional and educational strategies of graduates of secondary vocational education, an analysis of educational plans, attitudes towards employment, including the direction of training, labor value orientations as well as migration attitudes of students were additionally considered.

Keywords: *youth, educational and professional strategies, Murmansk Oblast, human resources potential of the region*

Введение

За последние годы в российской системе образования наметились достаточно противоречивые тенденции, которые обращают на себя внимание экспертного сообщества. Начиная с 2010 г. наблюдается рост числа выпускников 9–11 классов, которые всё чаще выбирают обучение в системе среднего профессионального образования [1, Мальцева В.А., Шабалин А.И.]. По словам министра просвещения РФ Кравцова С.С., в начале 2000-ых гг. в колледжи уходили порядка 10–12%, начиная с 2015 г. это число составляет не менее 60%¹. Статистика утверждает, что каждый второй школьник сегодня предпочитает сдаче выпускного экзамена обучение в учреждениях среднего профессионального образования (СПО) и получение рабочей специальности [2, Прошкова З.В.]. Основные причины данной тенденции, имеющей

¹ Кравцов рассказал, сколько выпускников 9-х классов поступают в колледжи. РИА Новости от 10 августа 2022 года. URL: <https://na.ria.ru/20210810/minprosvescheniya-1745179965.html> (дата обращения: 27.08.2022).

противоречивый характер, раскрываются через призму понимания мотивации выбора СПО молодёжью.

Данная тенденция, с одной стороны, трактуется как положительная и отражает рост престижа профессий, гарантирующих трудоустройство и востребованность рабочих кадров, что в свою очередь осмысливается на государственном уровне как проявление экономического роста². С другой стороны, в социологической литературе выделяется целый комплекс социальных проблем и их последствий, которые скорее свидетельствуют об усугублении социального неравенства, нежели о возрастающем престиже рабочих профессий [3, Александров Д.А. и др.; 4, Косякова Ю. и др.; 5, Бессудов А.Р. и др.; 6, Абанкина И.В., Абанкина Т.В.; 7, Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю.]. Данный аргумент усиливается выводами исследований, в которых фиксируется преобладающая ценность высшего образования в профессиональных и образовательных предпочтениях школьников [8, Константиновский Д.Л., Попова Е.С.; 9, Чердниченко Г.А.]. В работах социологов анализируются и мотивы выбора средних профессиональных учебных заведений, среди которых преимущественно преобладают: страх сдачи ЕГЭ, большая вероятность поступить на бюджетное место, возможность получить профессию, упрощённый способ попасть в вуз (с 2015 г. ситуация изменилась и поступление в вуз возможно только после сдачи ЕГЭ или профильных предметов на усмотрение учебного заведения) и пр. [2, Прошкова З.В.; 10, Ломтева Е.В.]. Анализируются траектории выбора СПО выпускников 9 и 11 классов [6, Абанкина И.В., Абанкина Т.В.; 11, Мальцева В.А. и др.]. Говоря о связи образования с рынком труда, Чердниченко Г.А. отмечает, что молодые кадры со средним образованием ниже оцениваются работодателями, получают меньшую зарплату, чем те, кто имеет диплом о высшем образовании [12, Чердниченко Г.А.; 13, Зубок Ю.А., Чупров В.И.].

Накопленный опыт исследований данной тенденции позволяет выделить условно две группы причин сложившегося противоречия: первая группа, акцентирующая внимание на институциональных ограничениях системы образования, тем самым указывающая на проблемы, связанные с её реформированием; вторая, разбирающаяся в особенностях социального поведения молодёжи, определяющая особую роль семьи, школы, среды и других агентов социализации в формировании образовательных стратегий [14, Константиновский Д.Л.].

Вместе с тем охват молодёжи программами СПО продолжает неуклонно расти, также как и признаваемая потребность экономики в специалистах со средним профессиональным образованием. Массовость этого потока даёт основания предполагать, что его составляют и те, кто оказался в нём вынужденно вследствие особенностей экономического положения и обстоятельств, и те, кто избрал СПО, исходя из личных предпочтений, оценки требующихся для образования ресурсов и ситуации на рынке труда [15, Константиновский Д.Л., Попова Е.С.].

² Там же.

В фокусе данной статьи мы сосредоточим внимание на исследовании профессиональных и образовательных стратегий студентов СПО, которые формируются под воздействием преобладающих в сознании ценностей. Объектом исследования выступили студенты выпускных курсов, обучающиеся в системе СПО Мурманской области. Акцент на выпускниках обусловлен тем, что именно эта группа студентов ближе всего находится в ситуации выбора между выходом на рынок труда и продолжением обучения. Вместе с тем это период времени, когда актуализируется поиск и определение стратегий дальнейшего жизненного пути.

Внимание к конкретному региону связано с уже имеющимся опытом исследований вопросов образовательных и профессиональных стратегий молодёжи Мурманской области [16, Шарова Е.Н., Недосека Е.В.; 17, Недосека Е.В., Шарова Е.Н.]; во-вторых, данное исследование дополняет существующий научно-эмпирический задел по исследованию профессиональных и образовательных стратегий молодёжи Арктической зоны РФ [18, Дрегалю А.А., Ульяновский В.И.; 19, Васильева О.В., Маклашова Е.Г.; 20, Галимуллин Э.З.]; в-третьих, изучаемый субъект входит в Арктическую зону РФ, которая регламентируется рядом документов³, акцентирующих внимание на кадровых потребностях региона, где обозначается спрос на специалистов в том числе и со средним профессиональным образованием.

Система среднего профессионального образования Мурманской области и кадровые потребности региона

Система СПО в Мурманской области в 2021 г. представлена 26 учреждениями, в том числе 23 профессиональными образовательными организациями (из них 20 государственных, 3 негосударственных) и 3 вузами, реализующими программы СПО.

По состоянию на 01.10.2021 в регионе обучалось 18,2 тыс. студентов по 123 программам СПО. Приём на обучение в 2021 г. составил более 5,6 тыс. человек, в том числе за счёт средств областного и федерального бюджета почти 4,1 тыс. человек. Выпуск в 2021 г. составил порядка 3,7 тыс. человек. Ожидаемый выпуск в 2022 г. — более 4,5 тыс. человек⁴.

³ Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 27.08.2022). Постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544266/> (дата обращения: 27.08.2022).

⁴ Данные с официального сайта Министерства образования и науки Мурманской области. URL: <https://minobr.gov-murman.ru/activities/prof-obrazovanie/> (дата обращения: 16.07.2022).

Таблица 1

Численность студентов образовательных организаций среднего профессионального образования в Мурманской области⁵

Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена				Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих			
2005/ 2006	2020/ 2021	2005/ 2006	2020/ 2021	2005/ 2006	2020/ 2021	2005/ 2006	2020/ 2021
тыс. чел.		на 10 тыс.		тыс. чел.		на 10 тыс.	
13,1	14,8	152	202	10,2	3,3	н. д.	45

Данные табл. 1 демонстрируют динамику численности студентов в системе СПО Мурманской области за последние 15 лет. Относительно подготовки студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, наблюдается рост на 13%, в отношении студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, наблюдается снижение численности контингента на 68%. Причины такого положения дел кроются в инфраструктурных сдвигах, ресурсном и кадровом сжатии экономики региона, происходящих в условиях трансформационных изменений российского общества в целом.

Сокращение численности квалифицированных рабочих и служащих сказывается на потребностях современного рынка труда региона. Так, служба центра занятости регулярно публикует в открытом доступе вакансии, среди которых большая часть касается работников со средним профессиональным образованием⁶. Помимо «традиционно» дефицитных, в Мурманской области также актуализирован спрос на кадры в рамках проектов, реализуемых для нужд развития Арктической зоны РФ.

В частности, одним из ключевых инвестиционных проектов региона выступает Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений в с. Белокаменка, основным видом экономической деятельности которого является строительство. Кадровая потребность данного предприятия на период с 2020 по 2035 гг. оценивается в 15 тыс. работников. Традиционно опорным для региона проектом является АО «Апатит», специализирующийся на добыче полезных ископаемых, кадровая потребность которого в сопоставимом периоде составила 570 человек.

Важно отметить, что значимым экономическим потенциалом как для Мурманской области, так и для Арктики в целом является развитие северного морского пути (СМП). Наличие стратегически важного порта определяло судьбу региона всю историю его существова-

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 16.07.2022).

⁶ Список 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования. URL: <https://murman-zan.ru/News/Detail/29cee4b5-7399-43ff-a3bb-1edf74260525> (дата обращения: 16.07.2022).

ния. Учебные заведения как среднего, так и высшего образования, нацеленные на производственную связь с предприятиями морского дела, приобретают ещё большую значимость в современных условиях. Ключевыми специальностями СПО для СМП в перспективе остаются судостроители, судоремонтники, судоводители, электромеханики, матросы и пр.

По оценкам Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и Арктике, совокупность кадровой потребности в Мурманской области в 2024 г. составит 345,5 тыс. человек, в 2035 г. — 346,4 тыс. человек.

Показатели кадровой потребности региона в 2021 г. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количество кадров со средним профессиональным образованием, необходимых для региона по видам экономической деятельности, 2021 г. ⁷.

Кадровая потребность в специалистах среднего звена по виду экономической деятельности	Количество	Кадровая потребность в рабочих по виду экономической деятельности	Количество
Сестринское дело	372	Продавец, контролёр, кассир	545
Дошкольное образование	285	Автомеханик	250
Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)	184	Повар, кондитер	184
Пожарная безопасность	136	Аппаратчик-оператор в производстве цветных металлов	170
Аналитический контроль качества химических соединений	120	Слесарь по строительно-монтажным работам	149
Монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования	116	Сварщик (электрогазосварочные и сварочные работы)	103
Сервис на транспорте	103	Мастер ЖКХ	106
Теплоснабжение и теплотехническое оборудование	99	Машинист локомотива	104
Тепловые электрические станции	80	Пожарный	93
Организация перевозок и управление на транспорте	67	Докер-механизатор	93
Гостиничный сервис	59	Обогатитель полезных ископаемых	85

⁷ Статистика по Мурманской области. Аналитика НН Индекс. URL: https://stats.hh.ru/murmansk_oblast#structureVacancies%5Bactive%5D=true (дата обращения: 19.07.2022).

По мнению экспертов компании hh.ru, регулярно оценивающих самые востребованные профессии в регионах, в Мурманской области «топ 10» потребностей работодателей в 2021 г. касались специалистов сферы «Маркетинг, реклама, PR», «Добыча сырья», «Административный персонал», «Банки, инвестиции, лизинг», «Наука, образование», «Начало карьеры, студенты», «Транспорт, логистика», «Туризм, гостиницы, рестораны», «Управление персоналом, тренинги» и «Бухгалтерия, управленческий учёт, финансы предприятия»⁸. Можно сделать вывод, что в регионе ряд востребованных сфер связан с вакансиями для специалистов со средним профессиональным образованием.

Вместе с тем ключевыми проблемами остаются наличие производственных связей между организациями-работодателями и образовательными учреждениями; качество программ подготовки специалистов и рабочих со средним профессиональным образованием, отвечающее требованиям цифровой экономики и модернизированных производств; соответствие социальным ожиданиям учащейся молодёжи и пр.

Постановка проблемы

Эффективность системы образования конкретного региона во многом определяет успешность показателей его развития. Образовательный потенциал территорий влияет на формирование у молодых людей определённого набора ценностей и представлений о возможностях для самореализации в условиях региона, из которых в дальнейшем конструируются их жизненные стратегии. Несмотря на признаваемый дефицит кадров со средним профессиональным образованием в условиях регионального рынка труда и государственную поддержку системы СПО, ключевым вопросом остаётся следующий: насколько эффективно сама система с существующими в ней образовательными программами справляется с новыми вызовами, диктуемыми потребностями региональной экономики в кадрах, обладающими необходимыми для работодателя компетенциями. Возможным ответом на данный вопрос является анализ профессионально-образовательных стратегий выпускников СПО, отражающих те или иные преобладающие ценности. Это либо ценности самовыражения, проявляющиеся в стратегиях поиска возможностей и готовности реализовываться, либо ценности выживания, приспособления, для которых характерны стратегии пассивности и неуверенности. Преобладание тех или иных ценностей может выступать индикатором регионального развития. Так, если население выступает носителем ценностей выживания, то это свидетельствует о стагнации и депрессивном состоянии региона, об отсутствии или недостатке возможностей для самореализации. Вместе с тем это время самодиагностики и профессиональной самооценки, указывающей на состоятельность и лакуны существующей профессиональной подготовки и необходимости поиска дальнейших образовательных возможностей.

⁸ В Мурманской области назвали самые востребованные профессии. URL: <https://www.tv21.ru/news/2022/07/11/v-murmanskoy-oblasti-nazvali-samye-vostrebovannye-professii> (дата обращения: 20.07.2022).

Главной целью настоящего исследования является изучение образовательных и профессиональных стратегий выпускников СПО, сформированных на основе определённых ценностей в условиях конкретного региона (Мурманской области).

Теоретико-методологическая рамка исследования

Представления молодых людей о должных условиях и возможностях для самореализации являются отражением в их сознании социальной реальности. Опираясь на представления М. Хайдеггера о социальной реальности как того, что существует только в сознании субъектов, мы полагаем, что молодые люди непосредственно воспринимают ту часть объективной действительности, о которой располагают собственными знаниями. В рамках этой действительности они конструируют собственную реальность [21, Бергер П., Лукман Т.], приспособлявая изменяющуюся действительность к реализации своих целей и потребностей. Само социальное действие исходит из преобладающих в сознании ценностных ориентаций [22, Inglehart R.], на основании которых формируются жизненные стратегии, в том числе образовательные и профессиональные.

В соответствии с теорией Р. Инглхарта, преобладание ценностей самовыражения (постматериалистических ценностей) в молодёжной среде является индикатором формирования общества прогресса [23, Hofstede G.], ориентированного на усиление личной независимости, расширение свободы выбора [24, Inglehart R. et al.], в том числе это неотъемлемый элемент формирования креативного класса [25, Mellander C. et al.]. Личная независимость может определяться как финансовая самостоятельность или стремление её достичь (например, через совмещение работы и учёбы), а свобода выбора трактуется как свобода в принятии решений вне зависимости от агентов влияния. И то, и другое оказывается связанным с устойчивым формированием ценностей самовыражения [26, Гармонова А.В. и др.]. Ценности выживания (материалистические ценности) исходят из преобладающей неопределённости, зависимого выбора, пассивности. Согласно Инглхарту Р., ценности выживания проявляются в стремлении к материальным благам, безопасности, покорности, желанию оставаться в колее, им способствует низкая самооценка и конформизм [24].

Исследования профессиональных и образовательных стратегий имеют научную традицию в отечественной социологии и представлены работами, ставшими уже классическими, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова [27; 28], В.Т. Лисовского [29], Д.Л. Константиновского [30], Ю.Р. Вишневого [31-33]. Перечисленные авторы акцентировали внимание на зависимости профессиональных и образовательных ориентаций от таких факторов, которые составляют основу социальной стратификации: социальный статус родителей, место проживания и ресурсы.

Образовательный и профессиональные установки студентов СПО нашли своё отражение в работах Гаспаришвили А.Т. с соавторами, которые изучали удовлетворённость качеством получаемого образования и подготовкой по выбранной специальности [34]. Дежина И.Г. и Ключарев Г.А., исследовавшие особенности мотивации студентов к получению средне-

го образования и выделившие наиболее популярные профессии, которые выбирают студенты, особое внимание уделили корпоративному образованию как аналогу СПО в форме дополнительного профессионального образования [35]. Волошина И.А. и Козлова Л.В. сделали акцент на тактиках поиска работы и карьерных предпочтений студентов-выпускников СПО [36]. В отношении образовательных стратегий одним из самых распространённых выводов в социологических исследованиях является мнение о преобладающей траектории движения к вузовскому диплому через среднее профессиональное образование [3, Александров Д.А. и др.; 5, Бессуднов А.Р. и др.; 37, 38, Дудырев и др.].

В целом авторы, исследовавшие образовательные и профессиональные стратегии молодёжи, схожи в выводах о несоответствии российского среднего образования и ожиданиям молодых людей, они указывают на плохую связь системы СПО с производственными структурами, реальными потребностями регионов и пр.

В настоящем исследовании под образовательными и профессиональными стратегиями мы понимаем направленные в будущее характеристики сознания и поведения личности, выполняющие ценностно-ориентационные функции и проявляющиеся в конкретных жизненных ситуациях, связанных с выбором целей и средств их достижения в области образования и профессии [39, Шарова Е.Н., Недосека Е.В.].

Результаты исследования

С целью выявления и анализа особенностей профессионально-образовательных установок студентов СПО в апреле — мае 2021 г. было проведено социологическое исследование методом онлайн-анкетирования среди обучающихся выпускных курсов очной формы обучения учебных заведений среднего профессионального образования Мурманской области.

В состав основных задач исследования входил анализ следующих компонентов профессионально-образовательных стратегий: 1) образовательные планы выпускников и их отношение к продолжению обучения; 2) планы выпускников по трудоустройству после окончания учебного заведения и отношение к работе по полученному направлению подготовки; 3) трудовые ценностные ориентации выпускников. В качестве дополнительной, актуальной с точки зрения текущей демографической ситуации в регионе, была поставлена задача выявить отношение студентов к обучению в регионе, в том числе их миграционные планы.

Всего было опрошено 519 студентов, из них 31,0% — обучающиеся из г. Мурманска, 24,9% — из г. Апатиты, 22,2% — из г. Мончегорска — это наиболее крупные города региона. Остальные 21,9% распределились между восемью муниципальными образованиями области, являющимися малочисленными. 80,3% опрошенных поступили в ссузы после 9 класса. В отношении типа среднего учебного заведения получилось следующее распределение: большинство опрошенных (85,9%) представляет учащиеся колледжей, 14,1% — техникумов и училищ. 88,2% опрошенных обучаются на бюджетной основе, 62,9% имеют относительно

высокую успеваемость (без троек). 68,5% опрошенных обучаются по программам подготовки специалистов среднего звена (далее — ССЗ), 31,5% — по программам подготовки рабочих и служащих (далее РиС).

Предполагалось, что уровень образования до поступления в ссуз (9 или 11 классов) и уровень квалификации выбранных направлений подготовки (ССЗ или РиС) обучающихся являются значимыми дифференцирующими факторами, определяющими различия в профессионально-образовательных стратегиях выпускников. Однако при построении двумерных распределений с проверкой связи по критерию хи-квадрат Пирсона обнаружилось, что по большинству данных отсутствует статистически значимые различия компонентов профессионально-образовательных стратегий с уровнем образования. При этом выделились зависимости с уровнем квалификации выбранных направлений подготовки (ССЗ или РиС). Кроме того, перекрёстный анализ образовательных групп по уровню квалификации показал, что «девятиклассники» относительно больше ориентированы на программы подготовки РиС, а «одиннадцатиклассники» в подавляющем большинстве выбирают программы подготовки ССЗ. Социально-демографические портреты обучающихся по программам РиС и ССЗ также имеют свою специфику: среди РиС значимо больше юношей (51,6%), чем среди ССЗ (37,5%); среди ССЗ больше жителей регионального центра (38,9%), чем среди РиС (13,0%). Обучающихся на договорной основе также больше среди ССЗ (15,6% против 3,7%). Среди РиС значимо больше представителей малообеспеченных групп: 24,1% отметили, что им либо не хватает денег даже на еду, либо хватает на еду, но другие покупки вызывают затруднения (среди ССЗ — 9,1% из малообеспеченных групп). Таким образом, дальнейший анализ профессионально-образовательных стратегий проводился в разрезе квалификационных групп.

Образовательные планы выпускников и их отношение к продолжению обучения

Относительное большинство опрошенных (41,8%) не определилось с дальнейшими образовательными планами, при этом выявлены статистически значимые различия планов в зависимости от уровня квалификации (уровень значимости по критерию хи-квадрат — 0,000). Среди выпускников категории ССЗ практически в 2 раза выше доля ориентированных на вуз (25,3% против 13,0%), а среди РиС вдвое больше тех, кто не планирует дальше учиться (29,6% против 15,3%).

В структуре мотивации получения дальнейшего образования относительно лидирует мотив, связанный с уже полученным направлением подготовки («хочу повысить уровень знаний по направлению подготовки, на котором обучаюсь сейчас» — 30,5%), на втором месте обратный ему («нет желания работать по направлению подготовки, на котором обучаюсь сейчас» — 19,3%). Интересно, что среди ССЗ сравнительно больше тех, кто положительно мотивирован уже имеющимся образованием и дальнейшее образование видит как продолжение уже полученного (33,1% против 21,7%), а среди РиС, напротив, сравнительно больше

тех, кто не желает работать по полученному направлению, поэтому будет получать другое образование (26,1% против 17,2%).

Планы выпускников по трудоустройству после окончания учебного заведения и отношение к работе по полученному направлению подготовки

Значимым фактором, обуславливающим планы по трудоустройству, является уже имеющийся опыт работы, полученный в период очного обучения. Более половины обучающихся СПО (69,4%) уже имеют опыт работы, в том числе 29,5% респондентов отметили, что трудоустроены и в настоящий момент. Менее трети среди студентов выбрали альтернативу «никогда не работал» (30,6%). Выявлено, что студенты, обучающиеся по программам РиС, сравнительно чаще не имели вторичной занятости в период обучения (38,3%), чем студенты, обучающиеся по программам ССЗ (27,6%).

Большинство опрошенных (61,8%) планирует работать после окончания ссуза, в том числе 13,4% отметили, что продолжают работать там, где уже работают. Практически каждый четвёртый не имеет определённых планов (23,5%). 14,6% не планируют работать. Интересно, что среди обучающихся по программам РиС несколько больше тех, кто отметил, что не собирается работать (19,8% против 12,2%), что может быть обусловлено нежеланием работать по полученному образованию, отмеченным выше.

В целом каждый пятый, обучающийся по программам ССЗ и РиС, отметил нежелание работать по полученному направлению подготовки (различий между категориями статистически не подтвердилось).

Если говорить об определённости с будущим трудоустройством, то каждый второй (54,6%) имеет на примете несколько вариантов места работы, но без каких-либо гарантий. При этом среди обучающихся по программам ССЗ сравнительно больше тех, кто уже твёрдо знает, где будет работать (27,7% против 15,3%).

Большинство среди всех обучающихся высоко оценили востребованность своего направления подготовки (51,9% отметили, что работу найти легко). Среди обучающихся по программам РиС статистически значимо выше данный показатель (59,3% против 48,6%). Менее 5% всех опрошенных отметили, что работу не найти.

Трудовые ценностные ориентации выпускников

Преобладающие ценностные ориентации выявлялись посредством вопроса «Какие качества работы Вы считаете наиболее важными?», на который предлагалось дать не более 3 вариантов ответа. Среди всех опрошенных выделились две лидирующие трудовые ценностные ориентации: высокая оплата труда (69,1%) и стабильность/надёжность работы (49,8%). Треть опрошенных отметили интересное содержание труда (33,9%) и возможность профессионального/служебного роста (33,3%). Около четверти респондентов важны хороший психологический климат в коллективе (26,7%), комфортность/безопасность условий

труда (23,9%) и гибкий график (22,6%). С вероятностью свыше 99,9% выявлены различия в трудовых ценностных ориентациях обучающихся по программам РиС и ССЗ. Так, среди обучающихся ССЗ больше, чем среди РиС, выделилась ориентация на интересное содержание труда и высокую оплату, а также карьерный рост и престиж профессии в обществе. В то же время среди обучающихся РиС сравнительно больше, чем среди ССЗ, представлена ориентация на климат в коллективе, гибкий график, комфортность и безопасность условий труда.

Кроме того, предлагалось выявить общие жизненные ориентиры посредством вопроса «Что для Вас означает достичь успеха в жизни?», на который предлагалось дать не более трёх вариантов ответа. В целом для всех опрошенных выделились два центральных критерия успешной жизни — «заниматься любимым делом» (51,1%) и «иметь высокий заработок» (50,7%). На втором месте расположились такие ценности, как «иметь счастливую семью, детей» (46,9%) и «развить свои личные качества, способности и таланты» (46,5%). В разрезе квалификационных групп выделились значимые различия: так, обучающиеся по программам ССЗ сравнительно чаще выбирали «заниматься любимым делом» (54,4% против 44,0% среди РиС), а также «иметь солидное положение, ответственную должность» (15,1% против 11,9% среди РиС). Остальные ценностные ориентации двух групп структурно сходны.

Отношение к обучению в регионе и миграционные планы выпускников ссузов

Среди тех, кто будет продолжать учиться, в основном, планируют продолжать учиться в пределах региона (28,4%), почти столько же намерены уехать в Санкт-Петербург (26,9%). Всего планируют уехать из региона 51,8% среди всех опрошенных. Каждый пятый затруднился ответить (19,8%). Зависимость намерения от квалификации не подтверждается.

В отношении планов на переезд из региона в целом среди всех опрошенных наблюдается следующая картина: подавляющее большинство опрошенных (59,9%) планируют покинуть пределы своего населённого пункта. Для 33,9% это практически решённый вопрос, 26,0% отметили альтернативу «скорее да, чем нет». 21,0% респондентов затруднились ответить. Менее 20% опрошенных в целом не имеют таких планов. Зависимость намерения от квалификации не подтверждается.

Заключение

Эмпирическое исследование подтвердило предположение о том, что студенты разных квалификационных групп — «рабочие и служащие» (РиС) и «специалисты среднего звена» (ССЗ) в системе среднего профессионального образования преимущественно являются носителями разных типов ценностей, на основании которых они выстраивают образовательные и профессиональные стратегии. Выявлено, что выпускники программ подготовки ССЗ в большей степени, чем РиС представлены молодыми людьми, которые продолжают линейную образовательную траекторию «школа-ссуз-вуз», которая характерна как для девятиклассников, не желающих проходить процедуру ЕГЭ, так и для тех, кто в силу различных об-

стоятельств оказался в ссузе после 11 класса. Данная группа молодых людей в большей степени мотивирована в дальнейших образовательных и профессиональных планах. Трудовая ориентация этих молодых людей базируется на таких показателях как интересное содержание труда, высокая оплата, а также карьерный рост и престиж профессии в обществе. В целом, пользуясь терминологией Инглхарта Р., можно констатировать преобладание ценностей самовыражения (постматериалистических) в данной квалификационной группе.

Относительно выпускников программ подготовки РиС обращает на себя внимание несколько показателей, которые, помимо вывода о преобладании ценностей выживания (материалистических), актуализируют существующий дискурс об усугублении социального неравенства. Социально-демографический портрет обучающихся по программам РиС свидетельствует об относительно большей, чем среди ССЗ, концентрации представителей малообеспеченных групп населения, проживающих в отдалённых территориях от областного и районного центров. Именно для этой группы молодых людей характерна слабая заинтересованность в получаемом направлении подготовки, в продолжении образования в целом, поиске интересной работы, карьерном росте. Преобладающими трудовыми ориентациями выступают климат в коллективе, гибкий график, комфортность и безопасность условий труда.

Вместе с тем исследовательское внимание по результатам выполненного опроса обращено в сторону значительного количества неопределившихся в своих образовательных и профессиональных планах респондентов. Данное обстоятельство в целом сигнализирует об устойчивости материалистических ценностей, или ценностей выживания, в молодёжной среде в контексте конкретного регионального социума, что выступает пробелом, который авторы планируют изучить, опираясь на качественную исследовательскую стратегию, посредством серии интервью и фокус-групп.

Мурманская область, с одной стороны, является пространством с преобладающими факторами «выталкивания» в силу суровых природно-климатических и лимитированных социально-экономических условий, с другой стороны, представляет субъект, полностью включённый в АЗРФ, приграничный регион стратегического значения. Немаловажный вывод проведённого исследования был сделан в ходе анализа ориентации молодёжи ссузов на применение своих профессионально-образовательных стратегий в пределах Мурманской области. Несмотря на обозначенные выше кадровые потребности региона, практически каждый второй опрошенный планирует покинуть место проживания для реализации своих жизненных планов. Обращает на себя внимание, что каждый четвёртый выпускник программ подготовки РиС не желает работать по полученному образованию и намерен поменять профессионально-образовательный трек вне региона. В то же время выпускники программ подготовки ССЗ, стремящиеся продолжить обучение в вузе, также склонны рассматривать варианты дальнейшего обучения за пределами региона.

Список источников

1. Мальцева В.А., Шабалин А.И. Не-обходной манёвр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 10–42. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-10-42
2. Прошкова З.В. В колледж после 9 класса: мотивы личного и семейного выбора // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: VIII международная научно-практическая конференция / Под ред. Н.М. Космачевой. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. С. 110–117.
3. Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66–91. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91
4. Косякова Ю., Ястребов Г., Янбарисова Д., Куракин Д. Воспроизводство социального неравенства в российской образовательной системе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 5 (88). С. 76–97.
5. Бессудов А.Р., Куракин Д.Ю., Малик В.М. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 83–102. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-83-109
6. Абанкина И.В., Абанкина Т.В. Равенство прав vs равенство возможностей в сфере высшего образования // Журнал новой экономической ассоциации. 2020. № 3 (47). С. 205–213. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-12
7. Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России. Москва: НИУ ВШЭ, 2020. 68 с.
8. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Современный выпускник школы в новых условиях выбора // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / Под ред. М. К. Горшкова. Институт социологии РАН. Москва: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 309–335.
9. Чередниченко Г.А. Российская молодёжь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-152-182
10. Ломтева Е.В. Методики прогнозирования потребности экономики регионов в кадрах: опыт и новые подходы // Профессиональное образование. 2018. № 10. С. 17–20.
11. Мальцева В. А., Сальникова И. Е., Шабалин А. И. Вместо университета — в колледж: что приводит успевающих одиннадцатиклассников в СПО? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 45–66. DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2090
12. Чередниченко Г.А. Выпускники российских вузов на рынке труда (данные опроса Росстата) // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 108–124. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7490
13. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114–122.
14. Константиновский Д.Л. В поисках источника образовательного неравенства // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 4. С. 98–111. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8609
15. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Среднее vs высшее // Мир России. 2020. Т. 29. № 2. С. 6–26. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26
16. Шарова Е.Н., Недосека Е.В. Профессионально-образовательные установки молодёжи в условиях миграционного оттока населения арктических территорий (на примере Мурманской области) // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 166–183. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.166
17. Недосека Е.В., Шарова Е.Н. Особенности жизненных стратегий молодёжи в условиях Арктики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 355–375. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1611
18. Дрегалло А.А., Ульяновский В.И. Молодёжь Поморья: социологический анализ. Архангельск: Поморский университет, 2006. 180 с.
19. Васильева О.В., Маклашова Е.Г. Молодёжь Арктики: идентичности и жизненные стратегии / Под ред. В.Б. Игнатъевой; Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2018. 177 с.

20. Галимуллин Э.З. Миграционные установки и механизмы привлечения молодёжи в Арктическую зону Российской Федерации // *Арктика и Север*. 2019. №3. С. 96–109. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.96
21. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. Москва: Медиум, 1995. 323 с.
22. Inglehart R. *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing and Reshaping the World*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 274 p.
23. Hofstede G. *Cultural Differences in Teaching and Learning* // *International Journal of Intercultural Relations*. 1986. № 10 (3). Pp. 301–320.
24. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. *Development, Freedom and Rising Happiness: A Global Perspective 1981–2007* // *Perspectives on Psychological Science*. 2008. Vol. 3. Iss. 4. Pp. 264–285. DOI: 10.1111/j.1745-6924.2008.00078.x
25. Mellander C., Florida R., Rentfrow J. *The creative class, post-industrialism, and the happiness of nations* // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2011. Vol. 5 (1). Pp. 31–43.
26. Гармонова А.В., Щеглова Д. В., Юманова И. Ф., Опфер Е. А. Ценности современных российских студентов в контексте трансформации системы высшего образования // *Вестник Института социологии*. 2021. Т. 12. № 4. С. 167–192. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.758
27. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодёжи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // *Социологические исследования*. 2012. № 8 (340). С. 103–111.
28. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего образования в условиях изменяющейся социальной реальности // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2013. № 23 (166). С. 87–92.
29. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений: опыт сравнительного социологического исследования российской молодёжи // *Социологические исследования*. 1998. № 5. С. 98–104.
30. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Рабочая молодёжь сегодня: образование, профессия, социальное самочувствие // *Социологическая наука и социальная практика*. 2013. № 2. С. 21–38.
31. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Мосеева П.С., Кеммет Е.В. Регион как пространство самореализации молодёжи / Не расстанусь с молодёжью, буду... Сборник научных статей к 80-летию профессора Ю.Р. Вишневского / Под ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург, 2018. С. 146–155.
32. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Дидковская Я.В. Тренды высшего профессионального образования: профессионализация или депрофессионализация? // *Образование и наука*. 2018. Т. 20. № 1. С. 152–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-152-170
33. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Платунова Е.А. Удовлетворённость молодёжи качеством и доступностью общего и профессионального образования // *Молодёжная Галактика*. 2017. № 13. С. 64–82.
34. Гаспарашвили А.Т., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Среднее профессиональное образование: современные реалии и новые вызовы // *Образовательные технологии*. 2020. № 1. С. 137–150.
35. Дежина И.Г., Ключарев Г.А. Среднее профессиональное образование для инновационной экономики // *Вестник Института социологии*. 2019. Т. 10. № 1. С. 110–126. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.560
36. Волошина И.А., Козлова Л.В. Трудоустройство выпускников СПО в области информационных технологий и информационной безопасности: карьерные предпочтения и практики поиска работы // *Социально-трудовые исследования*. 2020. № 4 (41). С. 120–134. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-120-134
37. Дудырев Ф.Ф., Романова О.А., Травкин П.В. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все ещё омут или уже брод // *Вопросы образования*. 2019. № 1. С. 109–136.
38. Дудырев Ф.Ф., Романова О.А., Шабалин А.И., Абанкина И.В. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России. Москва: ВШЭ, 2019. 272 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1937-0

39. Шарова Е.Н., Недосека Е.В. Жизненные стратегии молодёжи Мурманской области: социологический анализ основных измерений // Вестник МГТУ. 2014. Т. 17. № 4. С. 802–811.

References

1. Maltseva V.A., Shabalin A.I. Ne-obkhodnoy manevr, ili Bum sprosa na srednee professional'noe obrazovanie v Rossii [The Non-Bypass Trajectory, or the Boom in Demand for TVET in Russia]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies. Moscow], 2021, no. 2, pp. 10–42. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-10-42
2. Proshkova Z.V. V kolledzh posle 9 klassa: motivy lichnogo i semeynogo vybora [College after the 9th Grade: Motives for Personal and Family Choice]. *Problemy i puti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: VIII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Problems and Ways of Socio-Economic Development: City, Region, Country, World: The 8th International Scientific and Practical Conference]. Saint Petersburg, LSU named after A.S. Pushkin Publ., 2018, pp. 110–117.
3. Alexandrov D.A., Tenisheva K.A., Savelyeva S.S. Mobil'nost' bez riskov: obrazovatel'nyy put' «v universitet cherez kolledzh» [No-Risk Mobility: Through College to University]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies. Moscow], 2015, no. 3, pp. 66–91. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91
4. Kosyakova Yu., Yastrebov G., Yanbarisova D., Kurakin D. Vosпроизводство sotsial'nogo neravenstva v rossiyskoy obrazovatel'noy sisteme [The Reproduction of Social Inequality in the Russian Educational System]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2016, vol. 19, no. 5 (88), pp. 76–97.
5. Bessudov A.R., Kurakin D.Yu., Malik V.M. Kak vznik i chto skryvaet mif o vseobshchem vysshem obrazovanii [The Myth about Universal Higher Education: Russia in the International Context]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies. Moscow], 2017, no. 3, pp. 83–102. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-83-109
6. Abankina I.V., Abankina T.V. Ravenstvo prav vs ravenstvo vozmozhnostey v sfere vysshego obrazovaniya [Equality of Rights Vs Equality of Opportunities in Higher Education]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2020, no. 3 (47), pp. 205–213. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-12
7. Malinovskiy S.S., Shibanova E.Yu. *Regional'naya differentsiatsiya dostupnosti vysshego obrazovaniya v Rossii* [Regional Differentiation of Higher Education Accessibility in Russia]. Moscow, NRU HSE, 2020, 68 p.
8. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. Sovremennyy vypuschnik shkoly v novykh usloviyakh vybora [Modern School Graduate in the New Conditions of Choice]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Reforming Russia], 2016, iss. 14, pp. 309–335.
9. Cherednichenko G.A. Rossiyskaya molodezh' v sisteme obrazovaniya: ot urovnya k urovnyu [Russian Youth in the Education System: From Stage to Stage]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies. Moscow], 2017, no. 3, pp. 152–182. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-152-182
10. Lomteva E.V. Metodiki prognozirovaniya potrebnosti ekonomiki regionov v kadrakh: opyt i novye podkhody [Methods for Forecasting the Needs of the Regional Economy in Personnel: Experience and New Approaches]. *Professional'noe obrazovanie* [Vocational Education], 2018, no. 10, pp. 17–20.
11. Maltseva V. A., Salnikova I. E., Shabalin A. I. Vmesto universiteta — v kolledzh: chto privodit uspevayushchikh odinnadtsatklassnikov v SPO? [Vocational School Instead of a University: What Brings Successful Eleventh-Graders to Vocational Education?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2022, no. 3, pp. 45–66. DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2090
12. Cherednichenko G.A. Vypusniki rossiyskikh vuzov na rynke truda (dannye oprosa Rosstata) [Graduates of Russian Universities in the Labor Market (Data from the Rosstat Survey)]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 108–124. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7490
13. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Molodye spetsialisty: podgotovka i vostrebovannost' na rynke truda [Young Specialists, Training and Demand in the Labor Market]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 2015, no. 5, pp. 114–122.

14. Konstantinovskiy D.L. V poiskakh istochnika obrazovatel'nogo neravenstva [Searching of the Source of Educational Inequality]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2021, vol. 9, no. 4, pp. 98–111. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8609
15. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. Srednee vs vysshee [Vocational VS Higher Education]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 2020, vol. 29, no. 2, pp. 6–26. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26
16. Sharova E.N., Nedoseka E.V. Vocational and Educational Attitudes of Young People in the Context of the Migration Outflow of the Population of the Arctic Territories (on the Example of the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 45, pp. 166–183. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.166
17. Nedoseka E.V., Sharova E.N. Osobennosti zhiznennykh strategiy molodezhi v usloviyakh Arktiki [Features of Youth's Life Strategies in the Arctic]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)], 2020, no. 3, pp. 355–375. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1611
18. Dregalo A.A., Ulyanovskiy V.I. *Molodezh' Pomor'ya: sotsiologicheskij analiz* [Youth of Pomorie: Sociological Analysis]. Arkhangel'sk, Pomorskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2006, 180 p. (In Russ.)
19. Vasilyeva O.V., Maklashova E.G. *Molodezh' Arktiki: identichnosti i zhiznennye strategii* [Youth of the Arctic: Identities and Life Strategies]. Yakutsk, IGLiPMNS SO RAN Publ., 2018, 177 p. (In Russ.)
20. Galimullin E.Z. Migration Attitudes and Mechanisms for Attracting Young People to the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 96–109. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.96
21. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: traktat po sotsiologii znaniya* [Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge]. Moscow, Medium Publ., 1995, 323 p. (In Russ.)
22. Inglehart R. *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing and Reshaping the World*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018, 274 p.
23. Hofstede G. Cultural Differences in Teaching and Learning. *International Journal of Intercultural Relations*, 1986, no. 10 (3), pp. 301–320.
24. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. Development, Freedom and Rising Happiness: A Global Perspective 1981–2007. *Perspectives on Psychological Science*, 2008, vol. 3, iss. 4, pp. 264–285. DOI: 10.1111/j.1745-6924.2008.00078.x
25. Mellander C., Florida R., Rentfrow J. The Creative Class, Post-Industrialism, and the Happiness of Nations. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2011, vol. 5 (1), pp. 31–43.
26. Garmonova A.V., Shcheglova D.V., Iumanova I.F., Opfer E.A. Tsennosti sovremennykh rossiyskikh studentov v kontekste transformatsii sistemy vysshego obrazovaniya [Values of Modern Russian Students in the Context of the Transformation of the Higher Education System]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2021, vol. 12, no. 4, pp. 167–192. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.758
27. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Otnoshenie molodezhi k obrazovaniyu kak faktor povysheniya effektivnosti podgotovki vysokokvalifitsirovannykh kadrov [The Attitude of Young People to Education as a Factor in Increasing the Effectiveness of Training Highly Qualified Personnel]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 2012, no. 8 (340), pp. 103–111.
28. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. Vosproizvodstvo intellektual'nogo kapitala v sisteme vysshego obrazovaniya v usloviyakh izmenyayushcheysoy sotsial'noy real'nosti [The Reproduction of the Intellectual Capital in Higher Education in a Changing Social Reality]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law], 2013, no. 23 (166), pp. 87–92.
29. Lisovskiy V.T. Dinamika sotsial'nykh izmeneniy: opyt sravnitel'nogo sotsiologicheskogo issledovaniya rossiyskoy molodezhi [Dynamics of Social Changes: The Experience of Comparative Sociological Research of Russian Youth]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 1998. № 5. С. 98–104.
30. Konstantinovskiy D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A. Rabochaya molodezh' segodnya: obrazovanie, professiya, sotsial'noe samochuvstvie [Working Youth Today: Education, Profession,

- Social Well-Being]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 2013, no. 2, pp. 21–38.
31. Vishnevskiy Yu.R., Narkhov D.Yu., Moseeva P.S., Kemmet E.V. Region kak prostranstvo samorealizatsii molodezhi [Region as a Space for Self-Realization of Youth]. In: *Ne rasstanus' s molodezh'yu, budu... Sbornik nauchnykh statey k 80-letiyu professora Yu.R. Vishnevskogo* [I Will Not Part With Youth, I Will ... A Collection of Scientific Articles Dedicated to the 80th Anniversary of Professor Yu.R. Vishnevskiy]. Ekaterinburg, 2018, pp. 146–155. (In Russ.)
 32. Vishnevskiy Yu.R., Narkhov D.Yu., Didkovskaya Ya.V. Trendy vysshego professional'nogo obrazovaniya: professionalizatsiya ili deprofessionalizatsiya? [Trends in Higher Vocational Education: Professionalization or Deprofessionalization?]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2018, vol. 20, no. 1, pp. 152–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-152-170
 33. Vishnevskiy Yu.R., Narkhov D.Yu., Platunova E.A. Udovletvorennost' molodezhi kachestvom i dostupnost'yu obshchego i professional'nogo obrazovaniya [Satisfaction of Youth with the Quality and Availability of General and Professional Education]. *Molodezhnaya Galaktika* [Youth Galaxy], 2017, no. 13, pp. 64–82.
 34. Gasparashvili A.T., Krukhmaleva O.V., Savina N.E. Srednee professional'noe obrazovanie: sovremennye realii i novye vyzovy [Secondary Vocational Education: Modern Realities and New Challenges]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational Technologies], 2020, no. 1, pp. 137–150.
 35. Dezhina I.G., Kliucharev G.A. Srednee professional'noe obrazovanie dlya innovatsionnoy ekonomiki [Secondary Professional Education for an Innovative Economy]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2019, vol. 10, no. 1, pp. 110–126. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.560
 36. Voloshina I.A., Kozlova L.V. Trudoustroystvo vypusnikov SPO v oblasti informatsionnykh tekhnologiy i informatsionnoy bezopasnosti: kar'ernye predpochteniya i praktiki poiska raboty [Employment of Graduates of Secondary Vocational Education in Information Technologies and Information Security: Career Preferences and Job Search]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social & Labor Research], 2020, no. 4 (41), pp. 120–134. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-120-134
 37. Dudyrev F.F., Romanova O.A., Travkin P.V. Employment of Vocational Graduates: Still a Slough or Already a Ford? *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies. Moscow], 2019, no. 1, pp. 109–136.
 38. Dudyrev F.F., Romanova O.A., Shabalin A.I., Abankina I.V. *Molodye professionaly dlya novoy ekonomiki: srednee professional'noe obrazovanie v Rossii* [Young Professionals for the New Economy: Secondary Vocational Education in Russia]. Moscow, HSE Publ., 2019, 272 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-1937-0
 39. Sharova E.N., Nedoseka E.V. Zhiznennyye strategii molodezhi Murmanskoy oblasti: sotsiologicheskii analiz osnovnykh izmereniy [Life Strategies of the Murmansk Region Youth: Sociological Analysis of the Basic Measurement]. *Vestnik MGTU* [Vestnik of MSTU], 2014, vol. 17, no. 4, pp. 802–811.

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 23.08.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.